

Гора Байши.

Группа практиков шла впереди большими шагами, а Ань Чжэн критиковал Дадайэ, как ребенка: "Ты знаешь, что не прав?"

"Знаю....."

"Где не прав?"

"Не должен пить молоко..."

"Что-нибудь еще?!"

"Пейте молоко, пейте молоко, не стоит добавлять сахар, сахар вреден для зубов".

Ань Чжэн фыркнул: "Так и знай!"

Дадаёе, казалось, был раздосадован, когда услышал Ань Чжэна, и тут же поднял голову и обнял с улыбающимся лицом: "Учитель, а что за монстры водятся в горе Байши? Но не беспокойся ни о каких монстрах, я пока использую пряную утиную шею". Готово! "

Ань Чжэн: "Я прошу тебя, просто посмотри на это позже".

Дада Е: "О... что ты говоришь, то и есть".

Когда группа людей спустилась с горы Байши, Ань Чжэн понял, почему она называется горой Байши. В горах почти нет деревьев, не говоря уже о деревьях, травы очень мало. Цвет горы - светло-серый, похожий на белый, скалистый, и на гору почти нет дороги.

Гора Байши не выглядит очень высокой, но смертные проходят от подножия горы до ее вершины. Я боюсь, что это займет больше половины дня, и я устану и запыхаюсь. Проводник снова водил туристов вокруг горы около получаса, и только потом увидел тропинку в гору, которая представляла собой каменную лестницу, тянущуюся до самой вершины горы, но я не знал, сколько лет назад она была построена с перерывами.

Гид - житель деревни, которому на вид около 50 лет, указал на гору и сказал: "Говорят, что много лет назад на этой горе был даосский храм Байши, в котором также воскурляли благовония. Хотя это не знаменитая гора и река, практикующие в даосском храме очень добры. И культивирование здесь развито, поэтому многие люди приходят сюда поклониться. Ходят слухи, что однажды практикующие в даосском храме внезапно исчезли, и даже столица труппа не оставила.

Никто не знает, куда делись те практикующие. Так даосский храм постепенно устарел, и только смельчаки изредка поднимались туда. "

"Чудовище пришло на гору Байши несколько дней назад и поселилось в даосском храме. Практикующие в этом уезде ходили туда-сюда тремя партиями, но никто не вернулся живым."

Сильный мужчина, который выступил вперед, глубоко вздохнул: "Вы все ждете здесь. Хотя я не практик, но я вижу, что хотя вы все сердцем за людей, но культивирование - это правда. Не очень сильная. Если я не могу спуститься, вам не нужно подниматься. "

Некоторые люди не убеждены: "Почему вы думаете, что вы лучше нас? Не для того, чтобы быть в центре внимания".

Крепыш замер на мгновение и усмехнулся: "Мой Чжоу Дапэн просто не хочет, чтобы вы, люди, которые могут практиковать, умерли, я завидую вам как практикам, и я хочу практиковать в своих мечтах. Но у меня нет такого шанса... Если вы думаете, что я частный человек, тогда вы Давайте сначала найдем путь. "

Практик, говоривший до этого, сказал: "Поднимайся, поднимайся, я не так хорош, как ты?".

Он посмотрел на коллег-практиков и сказал: "Через некоторое время я подам вам сигнал. Если вы не увидите моего сигнала... я, должно быть, мертв".

После этих слов он поднялся, а сильный мужчина внезапно среагировал и схватил его: "Оказывается, ты тоже боишься нашего несчастного случая, брат, и я поднимусь с тобой".

Молодой практик посмотрел на Чжоу Дапэна и нетерпеливо сказал: "Почему ты так многословен? Хочешь, чтобы я тебя сначала побил?".

Чжоу Дапэн сказал: "Ты просто побил меня, а я пошел за тобой".

Молодой практик, помолчав некоторое время, оглянулся на проводника: "Если мы оба умрем, не забудьте оставить имена наших двоих в уездном магистрате. Меня зовут Ци Шаофэн. Я нахожусь перед этим парнем. "

Чжоу Дапэн сказал: "Пусть будет так".

Они вдвоем шли по каменным ступеням вверх и вниз по горе, но на самом деле они очень нервничали.

Люди под горой подняли головы и посмотрели на двух людей, которые поднялись на гору. Некоторые практики опустились на колени и молились вместе. На самом деле, все знают, что молитва бесполезна, и монстр не будет убит молитвой. Дадае тихо потянул Ла Аньчжэна за рукав, понизил голос и спросил: "Учитель, пойдем наверх?".

Ань Чжэн сказал: "Конечно, двое из них культивируются до состояния нехватки, а один только рождается с бесконечной жизненной силой, и невозможно быть противником монстра".

Дада Е выглядел взволнованным: "Когда ты поднимешься?"

Ань Чжэн: "Я поднимаюсь, а ты честно ждешь внизу".

Дада Е произнесла, потеряв лицо.

Ань Чжэн огляделся, увидел, что никто не обращает на него внимания, и позволил Дадае честно остаться под горой. Ей дали листок для связи, сказали, чтобы она была ее резервной армией, и позволили ей гарантировать побег. Дадае вдруг стала торжественной после услышанного, схватила листок и сказала: "Учитель, будьте уверены, я обязательно это сделаю... Эй, а как этот листок пахнет бобами фенхеля?"

Ань Чжэн покачал головой и вздохнул, его тело исчезло в мгновение ока.

На горной дороге Чжоу Дапэн смотрел на молодых практиков, идущих перед ним. Он не мог не спросить: "У вас в таком возрасте должно быть многообещающее будущее? Почему вы так боитесь смерти?"

Ци Шаофэн проигнорировал его, но пошел вперед.

Чжоу Дапэн не испытывал особых чувств и, идя следом, сказал: "Я уже говорил, уродство рождения все еще очень сильно, поэтому люди боятся меня. На самом деле... Хахаха, ожидается, что это недалеко от смерти. Я просто говорю это. На самом деле я очень робкий, даже если я буду постоянно видеть мышь, я буду в ужасе. Когда я был ребенком, моя сестра всегда пугала меня жуком. Однажды я взял земляного червя и засунул его в свою одежду, отчего я описался".

Шаги Ци Шаофэна сделали небольшую паузу, он оглянулся на Чжоу Дапэна: "Так вот почему, зачем ты поднимаешься?".

Чжоу Дапэн сказала: "Из-за моей смелости, в детстве надо мной всегда издевались. Поэтому, когда я вырос, я хотел стать тем, кто не смеет задираться. В результате я притворился свирепым, и все думали, что я свирепый, но все Почему вам нужно свирепо встречать друг друга? Яростно - к плохим парням, к монстрам, а не к людям. Я задумался на некоторое время, в первой половине моей жизни не было ничего, чем стоило бы хвастаться, и небеса дали мне бесконечное тело, я должен действительно сделать что-то, достойное этой силы. "

Он спросил: "А ты?"

Ци Шаофэн ответил естественно: "Я практик".

Чжоу Дапэн сказал: "Но в этом мире не каждый практикующий так ответственен, как ты".

Ци Шаофэн сказал: "Другие - это другие, а я - это я".

Он говорил очень холодно, и выражение его лица тоже было очень холодным. Но Чжоу Дапэну было все равно, и он все время следовал за ним. Ци Шаофэн изредка отвечал, но это не складывалось в сотню слов.

Дойдя до середины склона горы, уже можно было увидеть разрушенный даосский храм. Ци Шаофэн оглянулся на Чжоу Дапэна: "Кроме твоей огромной силы, есть ли у тебя еще какие-нибудь навыки?".

Чжоу Дапэн сказал: "Я быстро бегаю".

Ци Шаофэн: "Это хорошо, я поднимусь позже, если что-то пойдет не так, просто беги".

Он сделал глубокий вдох, затем внезапно поднял свое тело и устремился к виду, как электрический тент. Он думал, что сможет избавиться от Чжоу Дапэна, но, промчавшись 200 метров, он услышал хриплый вздох. Оглянувшись назад, Чжоу Дапэн гнался за ним, и он не упал.

"Эй, я же сказал, что бежал быстро".

Ци Шаофэн, который был на пике царства Сюми, не смог победить Чжоу Дапэна в легких навыках.

Ци Шаофэн фыркнул: "Поскольку это твоя собственная смерть, я не буду тебя останавливать".

Когда они вышли за пределы Даосского храма, Чжоу Дапэн закричал, а Ци Шаофэн закрыл ему рот.

Ци Шаофэн прислушался и, казалось, услышал чей-то разговор. Он потянул Чжоу Дапэна за полукаменную стену к окну со стороны даосского зала. Вдвоем они молча смотрели в разбитое окно.

Затем лица обоих изменились.

В даосском храме не было никакого чудовища, только два человека.

Человек, выглядящий намного сильнее Чжоу Дапэна, одетый в большой плащ из норкового бархата, сидел на каменном сиденье над платформой, а рядом с ним лежало оружие, похожее на большую палку. Даже если этот человек сидит, он выше обычных людей.

Напротив сильного мужчины разговаривал молодой даос, который, казалось, стоял на месте. Когда они ясно увидели, то обнаружили, что это были наименее разговорчивые практики в команде, утверждающие, что они даосы, которые были мастерами школы Кан.

Ци Шаофэн и Чжоу Дапэн посмотрели друг на друга, они не осмелились издать ни звука и просто наблюдали за происходящим.

Сидя на каменном сиденье, крепкий мужчина смотрел в окно: "Зачем ты привел этих двух влиятельных помощников?"

Ань Чжэн улыбнулся и ответил: "Убью тебя без помощи".

Сильный человек с улыбкой сказал: "Ваши культиваторы мира действительно удивительны. Все культиваторы редкие и обычные, все они испорчены, но все они самоуверенны. Я остался на этой горе и намеренно усыпил ветер и привел Практики поднялись на гору и съели их, но у них даже не было хорошего вкуса. Прождав несколько дней, ты первый, кто едва заставил меня выглядеть хорошо. "

Ань Чжэн сказал: "Однажды я убил такого же, как ты, в городе Дафэн Цинфэн, который почти претендовал на то, чтобы называться змеей".

Сильный мужчина яростно встал, его лицо побледнело. Если бы убийственность в его глазах могла быть существенной, она бы уже превратилась в длинный меч. Но Аньчжэну было все равно, он продолжал спокойно смотреть на сильного мужчину.

"Хотя я могу понять ваш тяжелый труд жить в таком пустынном мире, как Лиши, в течение тысяч лет, и думать, что люди в Лиши и люди в мире могут сосуществовать, это не ваш способ сосуществования. Неважно, что сделали ваши предки, прошло много времени с тех пор, как ваш процесс искупления был достаточным. Так что если вы хотите выйти, вы можете выйти. Но если вы выйдете таким образом..."

Ань Чжэн взмахнул рукой, и сломанный армейский меч словно появился из пустоты, а в руке Ань Чжэна появилась кисть.

"Тогда ты поймешь, что лучше быть пленником в нем. Выходи один, я убью одного".

Крепыш схватил огромный железный прут, спрыгнул вниз с высокой каменной платформы и метнул его на четыре-пять метров перед Ань Чжэном. Он направил железный жезл в свою руку. Сказал: "Перед смертью ты должен запомнить мое имя. Меня зовут Лун Дао. Полководец второго класса, хозяин будущего часового мира. Я наступлю на всех ваших практиков

сторожевого мира и однажды съем. Один, пусть вы дрожите под моими ногами и сдадитесь. "

Ань Чжэн покачал головой: "Это имя действительно неприятное. Это второе самое неприятное имя, которое я слышал. Но первый неприятный человек гораздо симпатичнее тебя... его зовут Ду Шоу Худой".

Колесо подняло железный прут и бросилось к нему: "Я назову его имя, а ты умрешь за меня!"

Ань Чжэн сломал меч в руке, фиолетовый свет задержался: "Прежде чем я умру, вы, люди, умрете чисто".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2189728>